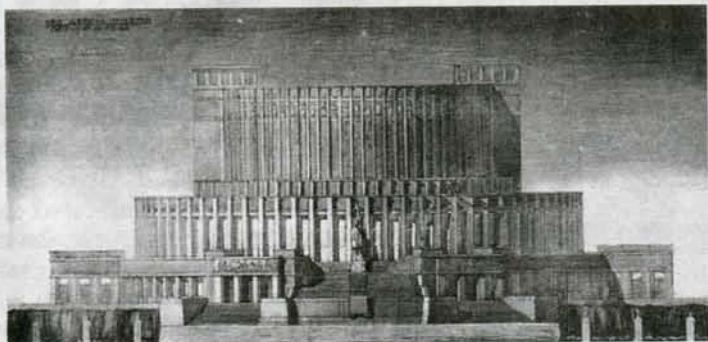

Почему архитектор Лангбард отрекся от Большого театра

Согласитесь, в Минске совсем не много зданий, тем более довоенного периода, которые имеют право отмечать свои дни рождения как произведения архитектурного искусства: Дом правительства, Дом офицеров, главный корпус Академии наук, Купаловский театр и, конечно, здание Большого театра. На днях ему исполнилось 80 лет. Его автор – прославленный Иосиф Лангбард, чье творчество получило мировое признание на Всемирной выставке в Париже, где зодчий в 1937 году стал обладателем Гран-при.

Авторитетному архитектору не сразу предложили взять проект Государственного театра оперы и балета Белорусской ССР – его руки были даже не вторые, а третьи, после того, как зарубили варианты архитекторов Георгия Лаврова, а потом Григория Бархина, по которым уже даже начали строить здание. Представляю, как это было болезненно и для одних, и для другого: думаю, перекраивать «чужие одежды» Иосифу Григорьевичу было не в большую радость. Но с коммунистической партией не поспоришь. И он, естественно, взялся за работу и создал новый проект театра. По мнению специалистов – гениальный.

Но не воплотил его полностью в жизнь. То, что мы видим сейчас в Минске на Троицкой горе, есть лишь урезанная часть его прекрасного авторского замысла. Посмотрите на архивное фото проекта Большого театра Иосифа Лангбарда – это настоящий шедевр. Здание выглядит могущественным дворцом, при этом очень белорусским, национальным сооружением. Это считывалось

даже дилетантом. И допустить этого было нельзя – белорусский оперный не должен был быть величественнее русского Большого. А как же: партийный принцип «демократического централизма» действовал во всех сферах социалистической жизни. А потому в 1939 году построили лишь то, что построили, то есть гораздо скромнее, упрощеннее и в два раза меньше по размеру.

Как пережил творческий «аборт» автор? Вероятно, очень болезненно, потому что по столице долго ходили слухи, что Лангбард якобы втайне мечтал, чтобы здание во время войны было вовсе разрушено, и тогда он попробовал бы добиться полного воплощения своей первоначальной идеи. Думаю, как все слухи, этот тоже немного утрирован, но самолюбие архитектора было точно сильно поранено. С трибуны съезда белорусских архитекторов Лангбард сказал (и его слова задокументированы): «Никто из вас не знает, что этот театр делался без меня. Все сделано неграмотно, некрасиво, отвратительно. Этот театр я не делал».

По сути, произошло публичное отречение автора от Большого театра.

Кстати, здание оперного, как всегда между собой называют его коренные минчане, могло быть открыто на два года раньше, в 1937 году оно

было готово. Но этого не случилось. Возможно, из-за громкого уголовного дела, раскрытого в это время: есть документы, что со строительством театра была связана крупная афера – хищение 1 миллиона 800 тысяч рублей.

Война, как известно, пощадил театр, разрушения были незначительные. В 1948 году он был полностью восстановлен. Через двадцать лет его снова реконструировали. В 1978-м опять отремонтировали, особенно интерьеры фойе, в которых появились золоченые торшеры, а на стенах – талантливые гобелены народного художника Александра Кищенко. Интересно, где их сейчас есть моль?.. Но самая кардинальная реконструкция здания прошла в новое время, с 2006-го по 2009 год, когда на фасаде установили огромные скульптуры. О которых художники спорят по сей день, пеняя авторам на несурзность их размеров по отношению к общему масштабу здания.

Естественно, по проекту Лангбарда их быть не должно. Лишь одна скульптура могла украшать здание такого уровня – вождя мирового пролетариата Владимира Ленина. И если бы ее установили, то уж точно не снесли бы до сегодняшнего дня. А так все-таки на крыше парят античные боги. Мы же, в конце концов, центр Европы!

Елена МОЛОЧКО.